

В дни тяжких испытаний

В июле 1941 года, когда ожесточённые бои шли уже на территории области, фабрика "Коммунар" остановилась. Было принято решение об эвакуации. Началась большая трудоёмкая работа по демонтажу бумагоделательных машин,

станков, оборудования. Рабочие и служащие трудились днём и ночью.

Многие жители Коммунара, окрестных деревень были заняты на земельных работах, участвуя в сооружении оборонительных укреплений, которые создавались на возвышенных местах между деревней Покровской и станцией Антропшино. В августе была проведена эвакуация трудящихся фабрики и их семей.

Старожил посёлка, М.А. Рысева, работавшая в то время экономистом по труду в отделе кадров, в своих воспоминаниях рассказывала: "Все увольнявшимся надо было проставить отметки в паспортах, оформить трудовые книжки и выдать эвакуационные предписания... К 31-му августа эвакуация людей закончилась. На следующий день последними покинули фабрику директор К.Д. Зайцев и технический директор И.М. Гальперин. Вместе с ними я и ещё несколько человек уехали на грузовой автомашине в Ленинград".

Обстоятельства грозного времени обезлюдили посёлок, в котором совсем недавно проживало более двух тысяч человек.

В опустевших производственных корпусах громоздилось упакованное оборудование. Несмотря на величайшие трудности, коммунаровцы всё подготовили для эвакуации. Они отправили в тыл динамо-машины, каландры и другое оборудование. Однако вывести полностью многочисленное фабричное имущество, в том числе бумагоделательные машины, не удалось.

"Свой нехитрый скарб жители посёлка зарыли в ямы под сараями. Многие думали, что война будет не дольше 3-х месяцев", - вспоминает Сердюченко Антонина Александровна. Во второй половине сентября 1941 года для посёлка и фабрики настал самый тяжёлый период. Оккупанты нещадно разоряли помертвелое предприятие.

Два года и четыре месяца тянулась чёрная полоса оккупации. Многие коммунаровцы, оказавшиеся в конце августа в Ленинграде, не смогли выехать в глубь страны, а оказались на территории, занятой немцами. Они решили, что их спасение - родной посёлок.

И вот несколько семей из Коммунара, и мы в том числе, пешком отправились домой, - вспоминает Маргарита Николаевна Валеева, - тяжела была дорога

- холодно и голодно. Но не так просто было вернуться домой. В Красном Селе коммунаровцам пришлось объяснять, кто они и куда идут. Необходим был пропуск, чтобы двигаться дальше. Получения этого документа ждали три недели. Когда же пропуск был на руках, снова пошли. Около Антропшино коммунаровцев остановили, так как вход в посёлок был настрого запрещён немцами, поэтому ещё около недели путникам пришлось провести в Антропшино, где их жилищем были землянки.

И вот, наконец, коммунаровцы добрались до посёлка, в котором прожили всю свою жизнь. В основном в посёлке расположились немцы и испанцы. По приходу в Коммунар семьям было выделено несколько комнат для проживания. Русских не кормили, и пищу пришлось добывать самим. Маргарита Николаевна вспоминает, как тринадцатилетней девочкой бегала на немецкую кухню добывать еду. Некоторые повара прогоняли и громко кричали непонятные немецкие фразы, а другие давали хлеба и пакетного супа и говорили,

чтобы скорее бежала домой, пока никто не увидел. На улице жители боялись выходить, разве только за водой на колодец бегали. Работать немногочисленное население немцы не заставляли. Но два раза в неделю приносили бельё, бросали на пол и говорили по-немецки: "Постирать!" За стирку давали немного хлеба.

Но недолго пришлось пожить в родном посёлке вернувшимся коммунаровцам. Через три недели немцы погрузили людей в машины и увезли в Гдовский район.

Там по распоряжению комендатуры коммунаровцы попали в деревню Дымокорье, где провели почти три месяца. Чтобы заработать на кусок хлеба, трепали лён и пилили дрова. "Приходилось и по миру ходить, чтобы накормить больную маму и брата, - вспоминает Маргарита Николаевна, - так однажды я встретила семьи Шляхоты и Мурановых из нашего посёлка". Очень тяжело было в тот период, но стало ещё хуже, когда немцы стали угонять людей в свои лагеря в Германии.

14 апреля Риту разлучили с братом, а 28 апреля с мамой. Лагерь, в котором находилась Рита, был освобожден 2 мая 1945 года, а в начале сентября она вернулась в Россию и только к зиме попала в Коммунар.

Статья основана на материалах неопубликованной книги Е.П.Хабло «Созидатели. История бумажно-картонной фабрики "Коммунар"» и фотографиях городского архива.